

83 «placet iuxta modum» (угодно, но с поправками) при отсутствии голосов «non placet» (не угодно). Был предложен также ряд уточнений к проекту. 19 апр. еп. В. Гассер представил на голосование окончательный проект, содержащий внесенные поправки. 24 апр. на 3-й пленарной сессии Собора проект догматической конституции был единогласно принят; конституция утверждена папой Пием IX.

Догматическая конституция состоит из введения, 4 глав и 18 правил. В 1-й гл. «De Deo genitum omnipotens Creatorem» (О Боге, всех вещей Создателей) излагается католич. учение о Боге Творце. К этой главе относились 5 правил о предании анафеме последователей различных форм материализма и пантеизма, а также сторонников учений Г. Гермеса и А. Гюнтера (без указания их имен).

Во 2-й гл. «De Revelatione» (Об Откровении) приводится католич. учение о соотношении человеческого разума с Божественным Откровением, о способности человеческого разума к познанию Бога, о Божественном Откровении, его необходимости, источниках и толковании Церковью. К этой главе относятся 4 правила, по к-рым были осуждены сторонники фидеизма, традиционализма, деизма и рационализма. Подтверждено учение Тридентского Собора о соотношении Свящ. Писания и Свящ. Предания; отлучены от Церкви те, кто «не принимают Книги Священного Писания как священные и канонические, во всей их полноте и во всех их частях, такими, как они перечислены... Тридентским Собором...» (Denzinger. 3029).

3-я гл. «De Fide» (О вере) посвящена вере «как сверхъестественной добродетели, посредством которой мы... верим в истинность того, что Бог открыл, не из истинности самих вещей, постигнутых с помощью свeta естественного разума, а из-за авторитета Самого Бога...». Далее говорится о «служении веры согласно разуму», но подчеркивается, что «согласие веры ни в коем случае не является слепым побуждением ума... потому что вера является даром Божиим». Бог установил через Своего Единородного Сына Церковь, наделив ее «очевидными знаками», чтобы она была признаваема «хранительницей и распорядительницей слов Откровения». Отмечается, что «именно и только к католической

Церкви обращены все эти знаки», что Римско-католическая Церковь «сама по себе есть великая и постоянная причина для доверия...». К этой главе относятся 6 правил, по к-рым анафематствовались сторонники идеи автономии разума (те, кто утверждают, что «человеческий разум настолько независим, что Бог не может заповедать ему веру» — Denzinger. 3031), фидеизма (те, кто верят, что «Божественная вера не отличается от естественного познания Бога и ей необязательно верить в истину Откровения на основе авторитета Бога» — Denzinger. 3032) и традиционализма, утверждающие, что «люди должны быть побуждены к вере только личным внутренним опытом...» (Denzinger. 3033). По 4-му правилу анафеме преданы все те, кто признавали мифами упоминающиеся в Свящ. Писания чудеса. 5-м и 6-м правилами отлучают от Церкви сторонников несвободного и зависящего от аргументов человеческого разума согласия христ. веры, а также защитников позитивного сомнения, рассматриваемого в качестве отправной точки богословского поиска. Данные правила исправлены против последователей Гермеса (Denzinger. 3035–3036).

В 4-й гл. «De Fide et Ratione» (О вере и разуме) продемонстрировано различие веры и разума в открытии истины: есть «два порядка познания, различные не только своим началом, но и предметом», — разум и вера; познание истины только разумом имеет ограниченный характер, поскольку разум без веры не способен проникнуть в тайны Божественного Откровения (Denzinger. 3015). Открываемая разумом истина никогда не может противоречить истине, открываемой верой, «поскольку Тот же Бог, Который открывает тайны и дарует веру, вложил в дух человеческий свет разума, но ни Бог не может отрицать Сам Себя, ни истина не может противоречить истине» (Denzinger. 3017). Церкви надлежит следить, чтобы наука не переходила присущие ей границы и не вторгалась в область веры, внося смущение в сердца верующих; вверенное Церкви учение «дано не как философское открытие, которое человеческий разум может усовершенствовать, а как Божественный залог» (Denzinger. 3020). По относящимся к 3-й гл. правилам предавали осуждению и анафеме сторонников уч-

ния рационализма, полагавших, что «все догматы веры могут быть поняты и доказаны правильно развитым разумом... что если положения науки противоречат Откровению, их можно считать истиными... что догматы, предлагаемые Церковью, могут, в зависимости от развития науки, иметь смысл, отличный от того, который Церковь имела в виду» (Denzinger. 3041–3043).

Ист.: Mansi. T. 51. P. 429–436; Constitutio «Dei Filius» de fide catholica // Denzinger H. Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Freiburg i. Br., 1976³⁶. 3000–3045. P. 586–595; Decrees of the Ecumenical Councils. L.; Wash., 1990. Vol. 2: Trent to Vatican II. P. 804–811; Христианское вероучение: Догматические тексты учительства Церкви: III–XX вв. СПб., 2002. С. 56–63, 90–91, 139–140.

Лит.: Cecconi E. Storia del Concilio Vaticano: Scritta sui documenti originali. R., 1873–1879. 4 vol.; Brandeau E. De Fide et ratione: Comment. in caput IV Constitutionis dogmaticae «Dei filius». Pictavii, 1877; Granderath T. Constitutiones Dogmaticae ss. oecumenici Concilii Vaticani ex ipsis eius actis explicatae atque illustratae. Freiburg i. Br., 1892; idem. Geschichte des Vatikanischen Konzils von seiner ersten Ankündigung bis zu seiner Vertragung: Nach den authentischen Dokumenten dargestellt. Freiburg i. Br., 1903–1906. 3 Bde; Vacant A. Études théologiques sur les Constitutions du Concile du Vatican. P., 1895. 2 vol.; Aubert R. Le Pontificat de Pie IX. P., 1952. P. 311–367; idem. Vatican I. P., 1964; Torrell J.-P. La théologie de l'épiscopat au Premier Concile du Vatican. P., 1961; Pottmeyer H.-J. Der Glaube vor dem Anspruch der Wissenschaft: Die Konstitution über den katholischen Glauben «Dei Filius» des I. Vatikanischen Konzils und die unveröffentlichten theolog. Voten der vorbereitenden Kommission. Freiburg i. Br., 1968; Aubert R., Gueret M., Tombeur P. Concilium Vaticanicum I. Louvain, 1977; Schatz K. Vaticanicum I: 1869–1870. Paderborn, 1993. Bd. 2: Von der Eröffnung bis zur Konstitution «Dei Filius».

A. Г. Крысов

ДЕЙР-БАЛАЙЗЫ ПАПИРУС
[Deir-Balaizah Papyrus; в рус. литературе встречается устаревшая форма: Дейр-Бализэ], фрагменты литургической рукописи VI–VII вв. (Bodl. MS. Gr. liturg. c. 3 (P), d. 4 (P)), найденные У. Флиндерсом Питри в разрушенном мон-ре близ г. Асыюта (В. Египет), которые являются ценным источником по истории **александрийского богослужения** и христ. литургии в целом (также известен и др. литургический папирус из Дейр-Балайзы, содержащий фрагменты некоторых молитв, см.: van Haelst. 1976. N 738).

Рукопись представляет собой 3 папирусных листа плохой сохранности размером примерно 26,5×17,5 см, происходящие из кодекса, вероятно являвшегося полным **Евхологием**.

Написана по-гречески унциалом копт. типа и хранилась в мон-ре св. Апоплоса в Египте (*Ibid.* N 737). Содержит 2 молитвы (Fol. 1r — 1v, 2-я, вероятно, на лобзание мира), фрагменты *анафоры* (Fol. 1v — 2v), благодарственной молитвы после причащения (?; Fol. 3g) и Символа веры (Fol. 3v). 1-е издание Д.-Б. п. было подготовлено П. де Пунье (*Puniet. Fragments. 1909*; см. также *idem. Le nouveau. 1909*), оно воспроизвело в ряде работ 1-й пол. XX в. (в т. ч. с важными исправлениями в кн.: *Schermann. 1912*). Новое, существенно уточненное издание подготовили К. Робертс и Б. Капелль (*Roberts, Capelle. 1949*), оно до наст. времени остается наиболее авторитетным. Свою реконструкцию Д.-Б. п. предложил Й. Хаммерштедт (*Hammerstaedt. 1999. S. 171–186*).

В Д.-Б. п. наибольший интерес представляет анафора, относящаяся к Александрийскому типу. На рус. языке она переводилась в 40-х гг. XX в. (*Киприан (Керн). 1947. С. 93–96*; перевод по изд. де Пунье) и в нач. XXI в. (*Желтов. 2003. С. 310–312*; перевод по изд. Робертса и Капелля с учетом реконструкции Хаммерштедта). По свидетельству Робертса и Капелля, в XX в. эта анафора была одним из наиболее часто изучаемых литургических текстов христ. Египта (*Roberts, Capelle. 1949. Р. 7*). Она восходит к тому же источнику (или источникам), что и анафора из *Серапиона Евхология*: обе буквально совпадают друг с другом в *Pre-Sanctus*, *Sanctus* и *Epiclesis I* (в последнем случае следует говорить о совпадении начальной части *Epiclesis I* анафоры из Д.-Б. п. со 2-й фразой *Epiclesis I* анафоры из Евхология Серапиона), т. е. в тех частях, где анафора из Евхология Серапиона близка к анафоре *литургии ап. Марка* (главной Александрийской анафоре). Но в первых 2 анафорах хранилась такая архаическая черта, как указание на то, что серафимы, упоминаемые в рассказе о небесной литургии в *Sanctus*, закрывают «лица» (а не «свои лица», как в анафоре литургии ап. Марка — см.: *Johnson. 1995. Р. 205–206*) — предположительно Божий. В обеих анафорах присутствует моление о собрании Церкви воедино, текстуально восходящее к 9-й гл. «*Дидахе*» (в анафоре из Евхология Серапиона оно отнесено только к хлебу; в анафоре Д.-Б. п.— и к хлебу и к чаше).

Содержание анафоры из Д.-Б. п.: 1) вступительный диалог и *Praefatio* не сохранились; 2) папирус начинается с заключительной части *Intercessio*, все слова к-рого находят соответствие в заключительной части *Intercessio* анафоры из литургии ап. Марка; 3) *Pre-Sanctus* и *Sanctus*; 4) *Epiclesis I* (начинается с прошения о «наполнении» славой Божией, но не Даров, как в анафорах из литургии ап. Марка и Евхология Серапиона, а «нас», т. е. молящихся; за этим прошением следует прошение об освящении Даров Св. Духом и о преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы — это неск. напоминает анафору из Барселонского папируса, где освятительной служит не I-я, а II-я эпиклеза); 5) к *Epiclesis I* присоединено моление о собрании Церкви воедино, восходящее к «*Дидахе*» (в отличие от анафоры из Евхология Серапиона здесь это моление переработано так, что в нем собрание Церкви воедино сопоставляется не только с процессом приготовления хлеба, но и со смешением в чаши вина и воды; иными словами — в анафоре из Д.-Б. п. это моление приложимо и к хлебу и к чаше; возможно, именно поэтому оно находится не посреди *Institutio* (как в анафоре из Евхология Серапиона), а перед ним); 6) *Institutio*, за к-рым следует фраза 7) «Смерть Твою возвещаем, Воскресение Твое исповедуем» (неясно, чем она является, *Anamnesis*, к-roe читает священник, или аккламацией народа, как в анафоре литургии ап. Марка); 8) анафора обрывается на словах «и молимся», скорее всего открывающих *Epiclesis II*. 3-й листок из Д.-Б. п. содержит окончание некой молитвы, содержащей прошение о том, чтобы причащение принесло пользу причастникам, и заканчивающейся славословием. Это может быть как окончанием *Epiclesis II* и заключительным славословием анафоры (что менее вероятно), так и окончанием благодарственной молитвы после причащения.

Краткий фрагмент Символа веры, сохранившийся в Д.-Б. п., был исследован в 20-х гг. XX в. Х. Лицманом (*Lietzmann. 1962*); его наличие в Д.-Б. п. заставило Т. Шерманна предположить, что вся описанная в папирусе литургия является крещальной (*Schermann. 1912*).

Ист. и лит.: *Puniet P., de. Fragments inédits d'une liturgie égyptienne écrits sur papyrus // Rep. of the 19th Eucharistic Congress, held at*

Westminster, Sept., 1908. L., 1909. P. 367–408; idem. Le nouveau papyrus liturgique d'Oxford // RBen. 1909. Vol. 26. P. 34–51; Salaville S. Le nouveau fragment d'anaphore égyptienne de Deir Balyzeh // EO. 1909. Vol. 12. P. 329–335; Schermann Th. Ägyptische Abendmahlsliturgien des ersten Jahrtausends: In ihrer Überlieferung. Paderborn, 1912; Wessely Ch. Les plus anciens monuments du Christianisme écrits sur papyrus: Textes éd., trad. et annot. P., 1924. Vol. 2. P. 425–429. (PO; T. 18. Fasc. 3); Киприан (Керн), архим. Евхаристия. П., 1947; Roberts C. H., Capelle B. An Early Euchologium: The Dér-Balizéh Papyrus enlarged and reedited. Louvain, 1949; Bugnini A. L'ecuologio di Dér-Balizéh // Ephemerides Liturgicae. R., 1951. Vol. 65. P. 151–170; Gamber K. Das Eucharistiegebet im Papyrus von Dér-Balyzeh und die Samstagabend-Agapen in Ägypten // OS. 1958. Bd. 7. S. 48–65; idem. Der Liturgische Papyrus von Deir El-Bala'izah, in Oberägypten (6/7. Jh.) // Le Muséon. Louvain, 1969. Vol. 82. P. 61–83; Lietzmann H. Symbolstudien I–XIV // Idem. Kleine Schriften. B., 1962. Bd. 3. S. 189–281; Haelst J., van. Une nouvelle reconstitution du papyrus liturgique de Dér-Balizéh // ETIL. 1969. Vol. 45. P. 444–455; idem. Catalogue des papyrus littéraires juifs et chrétiens. P., 1976; Johnson M. The Prayers of Sarapion of Thmuis: A Literary, Liturgical and Theol. Analysis. R., 1995. (OCA, 249); Hammerstaedt J. Griechische Anaphorenfragmente aus Ägypten und Nubien. Opladen, 1999; Желтов М. С. Древние Александрийские анафоры // БТ. 2003. Сб. 38. С. 269–320.

Диак. Михаил Желтов

ДЕЙР-ЗАФАРАН — см. *Ананий святого монастыря*.

ДЕЙСТВА ЛИТУРГИЧЕСКИЕ, особые богослужебные чины, в визант. и древнерус. традиции совершающиеся (ныне большая часть Д. л. вышла из практики; см.: Никольский К., прот. О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885) в дополнение к обычному кругу служб в пек-рыс дни года церковного — в *Мясоуступную неделю*, на праздник *Входа Господня в Иерусалим*, в *Великий четверг*, в *Великую пятницу*, в *Праотец святых недель*. Имели ярко выраженную изобразительную символику. К Д. л. близки нек-рые традиции древнего *стационарного богослужения* — в т. ч. восходящие к ним торжественные *крестные ходы* на определенные праздники.

См. статьи *Омовение св. мощей*, *Пещное действие*, *Страшный Суд*, *Умование ног*, *Шествие на осятии*.

ДЕКАН [лат. *decanus* от *decem* — десять — начальник над десятком человек; нем. *Dekan*, *Dechant*; англ. *Dean*; итал., испан. *decano*; франц. *doyen*], адм. должность в католической Церкви, а также в университетах,